

Р. М. ТОНКОВА

К ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ТЕАТРОВ. ПЕЧАТАНИЕ «ЦЕТТЕЛЕЙ» (АФИШ) В ТИПОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК С 1727 ПО 1771 ГОД¹

Из ведомственных типографий, функционировавших во второй и третьей четверти XVIII века в Петербурге, только Академическая типография пользовалась привилегией выполнять заказы частных лиц; поэтому наиболее ценным источником для истории петербургских театров в течение XVIII века до появления частных типографий мог бы быть архив Академической типографии, так как только здесь печатались театральные билеты и «цеттели», отражавшие состав и изменения репертуара. Однако архив типографии за XVIII век не сохранился, и лишь в основных архивных фондах Академии имеются неполные материалы по типографии. Они встречаются в делах за 1727—1741, 1745, 1756 (первое полугодие), 1760, 1766—1771 годы, а также в так называемых «неподшитых делах» по типографии за 1733—1771 и 1739—1751 годы. Несмотря на значительные пробелы в сохранившихся документах, нам удалось обнаружить ряд материалов по истории петербургских театров в виде афиш и записей о выполнении заказов для театральных антрепренеров. Полагаем, что эти данные могут быть полезными для историков театра и для литературоведов, изучающих связи русской литературы с иностранной в XVIII веке.

Данные о заказах на театральные билеты в делах Академической типографии крайне скудны: зарегистрировано только

¹ Настоящее сообщение является отрывком из большой работы Р. М. Тонковой «Частные заказы акцидентного набора в типографии Академии наук (1727—1771)», подготовленной в 1936 году для VI выпуска «Трудов Института книги, документа и письма», который не был осуществлен из-за ликвидации Института. *Прим. Ред.*

два заказа актера придворного театра Николая Бахтурина в 1767 году.² Тираж театральных билетов довольно высок, от 500 до 700 экземпляров.

Среди так называемых акцидентных заказов или акциденций (мелкие типографские работы типа билетов, афиш, визитных карточек и т. д.) первое место в количественном отношении занимают «комедиантские цеттели», «зазывные билеты», или, как мы называем их сейчас, афиши.

Они печатались по заказу иностранных артистов, гастролировавших в новой столице, с первого года существования Академической типографии (1727). В перечне частных заказов, выполненных в 1727 году, уже значатся под №№ 10, 14 и 18 «комедиантские объявительные письма». За ряд последующих лет — до 1745 года — сведений о частных заказах на цеттели не сохранилось, но зато за время с 1745 по 1771 год удалось выявить 211 заказов, причем они были особенно многочисленны во второй половине царствования Елизаветы.

Перечень заказчиков театральных цеттелей

(в хронологической последовательности)

- 1745 — саксонец Мартин Ниренбах
- 1745 — фехтмейстер Иоганн Шиц
- 1746—1747 — комедиант Иоганн Сигизмунд
- 1747, 1750, 1752—1755, 1757, 1760—1761 — комедиант Петр Гильфердинг
- 1748 — комедиант Карл Фридрих Весткен
- 1756 — комедиант Иоганн Фишер
- 1757 — англичанка Анна Джулия
- 1757 — комедиант Бенъямин Рейман
- 1757, 1767—1769 — директор немецкого театра Школярий
- 1757 — комедиант Михаил Штуарт
- 1759—1760 — иноземец Ф.-А. Заргер.
- 1761, 1762 — оперист Локателли
- 1766 — французский комедиант Сенепарт
- 1769 — капельмейстер Манфредини
- 1769—1771 — вольный комедиант Менде

Как исключение, среди заказчиков на цеттели выступает прусский принц Генрих (1770). Наряду с этим имеются заказы на цеттели и без обозначения фамилии или имени заказчика.

Из приведенного перечня видно, что среди заказчиков преобладали немцы, поэтому и цеттели, которые они заказывали,

² ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 303, лл. 101 и 133 (дела 1767 года). Нам известен заказ на отпечатание билетов в 1757 году для Российского театра. Об этом будет сообщено в одном из ближайших выпусков нашего сборника. — *Прим. Ред.*

печатались по преимуществу на немецком языке; параллельный русский текст печатался не всегда. В некоторых случаях вообще не указывался язык, на котором печатался заказ, а в заявлении просто говорилось «по приложенному образцу». Если цеттели печатались одновременно на немецком и на русском языках, то тираж экземпляров для обоих языков либо совпадал, либо количество немецких экземпляров преобладало над количеством русских. Встречались также соотношения: на русском языке — 200 экземпляров, на немецком — 300;³ на русском — 300 экземпляров, на немецком — 450.⁴ В редких случаях зазывные билеты печатались на французском языке, например для Сенепарта, Локателли и Манфредини. Однако из этого не следует делать вывода, что немецкие артистические труппы пользовались преимущественным успехом. По сведениям, сообщаемым Я. Штелиным,⁵ при дворе наибольшим вниманием пользовались итальянская опера-буфф и французская комедия, но эти представления предназначались для избранного общества, а спектакли немецкой труппы были рассчитаны на более демократического зрителя.

В преобладающем числе эти афиши сообщают о театральных представлениях, исключением являются: объявление капельмейстера Манфредини о даваемых им концертах, публичное объявление Мартина Ниренбаха о кукольных комедиях (о театре марионеток) и цеттели Бенъамина Реймана и Иоганна Фишера о «ташеншпилерном искусстве», т. е. о представлениях фокусников.

Тираж цеттелей различен. Преобладают заказы на 300—400 экземпляров, встречаются и по 150, 200, 250, 500 и 600 экземпляров. Единичны следующие тиражи:

Для Иоганна Сигизмунда —	10	экземпляров	⁶
» Манфредини —	20	»	⁷
» Фишера —	25	»	⁸
» Манфредини —	50	»	⁹

³ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 222, лл. 507—511; кн. 221, лл. 416а—420а (дела 1757 года). Заказ Б. Реймана.

⁴ Там же, кн. 194, лл. 175—200 (дела 1754 года). Заказ П. Гильфердинга.

⁵ J. Stählin. 1) Zur Geschichte des Theaters in Russland. Haigold's Beilagen zum Neuveränderten Russland. Tl. 1. Riga und Mietau, 1769, стр. 395—432; 2) Nachrichten von der Tanzkunst und Balleten in Russland. Там же, Tl. 2, Riga und Leipzig, 1770, стр. 1—36; 3) Nachrichten von der Musik in Russland. (Там же, Tl. 2, стр. 37—192).

⁶ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 102, лл. 1—3 (дела 1746 года).

⁷ Там же, кн. 318, л. 84 (дела 1769 года).

⁸ Там же, кн. 213, л. 16 (дела 1756 года).

⁹ Там же, кн. 317, л. 198 (дела 1769 года).

»	Мартина Ниренбаха — 768	»	10
»	Анны Джулии — 1000	»	11
»	Иоганна Шица — 1920	»	12

Как по времени пребывания в России, так и по количеству заказов из всех комедиантов выделяется Петр Гильфердинг, по сцене Панталон. В заявлениях, которые он подавал в Академическую канцелярию, он называл себя «главным немецким комедиантом» и «привилегированным комедиантом». Из 367 зарегистрированных заказов на цеттели 130 приходится на долю Петра Гильфердинга.

По сведениям, сообщаемым в «Russische Theatralien»,¹³ П. Гильфердинг происходил из семьи итальянских актеров.¹⁴ В 1734 г. его выписал из Вены в Берлин известный антрепренер, силач Экенберг, несколько раз гастролировавший в Петербурге. В Берлине П. Гильфердинг объединился с артистами Фердинандом и Школярием, игравшим роль арлекина, и в 1737 году они все трое отправились в Лифляндию, а оттуда — в Петербург. В 1738 году Гильфердинг вернулся в Пруссию, но пробыл там только полтора года, после чего он снова поехал в Россию, где у него была правительственная привилегия.¹⁵

Из этого свидетельства можно сделать заключение, что П. Гильфердинг получил привилегию в свой первый приезд в Петербург, в 1737 году, между тем у Штелина по этому вопросу сообщаются другие сведения: Штелин говорит, что труппа П. Гильфердинга имела сенатскую привилегию с 1745 года.¹⁶ В «Полном собрании законов» и в «Описи указам за XVII век» П. С. Баранова нет сведений о даче привилегии П. Гильфердингу, поэтому трудно судить о степени достоверности обоих свидетельств. Далее Штелин сообщает, что

¹⁰ Там же, кн. 94, лл. 255—257 (дела 1745 года).

¹¹ Там же, кн. 221, лл. 518а—522а (дела 1757 года).

¹² Там же, кн. 97, лл. 45—46 (дела 1745 года).

¹³ «Russische Theatralien. Hrsg. von Sauerweid», Bd. 1, Stück 1—3. St.-Petersburg, 1785. (Peter Hilferding—Stück 2, стр. 31—33, 61, 62). В каталоге «Russica» неправильно указан только 1784 год как время выхода серийного издания «Russische Theatralien»; на 16 странице 3 выпуска приводятся сведения за 1785 год, следовательно, время выхода—1784—1785 годы.

¹⁴ Кроме Петра Гильфердинга, на русской сцене выступал с 1759 года до лета 1764 года его брат Иосиф (?) Гильфердинг. См.: J. Stählin. Nachrichten von der Tanzkunst, стр. 18—19, 24; Русский биографический словарь, т. 5, «Герберский—Гогенлоэ», М., 1916, стр. 205—206.

¹⁵ «Russische Theatralien», Stück 2, стр. 62.

¹⁶ См.: J. Stählin. Zur Geschichte des Theaters in Russland, стр. 412—413.

в 1757 году Школярий и Гильфердинг выступали в собственном театре на Мойке. По словам Штелина, высшие круги общества увлекались в это время итальянской оперой-буфф, а немецкая комедия пришла в упадок, ее посещали только лакеи и «простонародье».¹⁷

Расточительный образ жизни привел Гильфердинга к тому, что сначала он принужден был вступить в компанию с Нейгофом, а в 1765 году, когда после смерти Нейгофа директором театра стал Школярий, П. Гильфердинг остался в его труппе простым актером. Умер П. Гильфердинг в Москве, у сына, который был механиком в московском театре.

Первые сведения о заказе П. Гильфердингом цеттелей, сохранившиеся в архивных делах Академии наук, относятся ко 2 сентября 1747 года;¹⁸ последний заказ зарегистрирован 15 мая 1761 года. В этом заказе говорится о «комедийных цеттелях разных содержаний до 17 родов, отпечатанных за время со 2 декабря 1760 года по 16 января 1761 года».¹⁹ За промежуточные годы тоже сохранились сводки заказов П. Гильфердинга, из которых видно, что ему приходилось довольно часто обращаться в Академическую типографию. Так, в разные месяцы 1754 года для него были напечатаны 40 комедиантских цеттелей,²⁰ а в сводке за один только январь месяц 1755 года значится 11 заказов на 22 цеттеля, причем все цеттели поименованы.²¹ Названия пьес приводятся или на русском языке, или на немецком. По ним можно судить о разнообразии репертуара театра Гильфердинга. Он ставил следующие пьесы: «Das Bezauberte», «Der Kranke», «Die Beschwerde», «Der Liebhaber mit verbundenen Augen», «Der verliebte Verdross», «Die grosse Feindseligkeit unter den Göttern», «Die Maskarade», «Skanderbegh», «Kolumbina Zauberin aus Liebe», «Das Reich der Toten», «Като», «Золотой сук», «Арлекин — мизантроп» и др.

В упоминавшемся уже издании «Russische Theatralien» дается следующая характеристика постановкам П. Гильфердинга: «Seine Zugstücke, das heisst, die das meeste Geld einbrachten, waren die damals sogenannten Haupt- und Staats-Aktionen, denen vornehmste hiessen: *Skanderbegh*. . . Am meisten wurden von ihm ganz extemporierte Burlesken aufgeführt. Von diesen waren einige nach deutschem Stoff gefertigt als. . . *das Reich der Toten*», (Постановками Гильфердинга, пользовавшимися успехом, т. е.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 110, лл. 75—76 (дела 1747 года).

¹⁹ Там же, кн. 261, лл. 206—209 (дела 1761 года).

²⁰ Там же, кн. 205, лл. 24—26 (дела 1755 года).

²¹ Там же, кн. 195, лл. 5—69 (дела 1755 года).

приносившими наибольший доход, были так называемые главные или важные действия, среди которых выделялись такие, как *Skanderbegh*. . . Больше всего им ставились импровизированные фарсы, для которых иногда он пользовался и немецким материалом, например для «*Царства мертвых*».²²

В делах Архива Академии наук сохранилась копия определения Академической канцелярии, из которой видно, что Гильфердинга стесняла бюрократическая волокита канцелярии, и он добился привилегии печатать цеттели без ордеров, лишь с предварительной регистрацией их у дежурного.²³

Представив в декабре 1754 года привилегию Гильфердингу, Академическая канцелярия уже 17 января 1755 года пыталась ее аннулировать, но Гильфердингу все же удалось сохранить за собой право на печатание цеттелей без ордеров, что и было подтверждено особым распоряжением от 18 апреля 1755 года со ссылкой на прежнее определение.²⁴

Несколько позднее, а именно 4 апреля 1760 года, другой немецкий комедиант, Франц Заргер, возбудил аналогичное ходатайство перед Академической канцелярией.²⁵

Из сохранившейся в деле резолюции видно, что и Заргер получил право печатать цеттели без ордеров, но в архивных делах, кроме вышеприведенного документа, сохранились сведения лишь о заказе на цеттели от 1 ноября 1759 года.²⁶

Из других немецких комедиантов, останавливающих на себе внимание сравнительно большим количеством заказов, можно назвать *Школярия* и *Менде*. Выше было указано, что *Школярий* приехал в Россию в 1737 году вместе с Петром Гильфердингом. В архивных делах его фамилия встречается впервые в 1757 году, причем он трижды выступает как заказчик цеттелей совместно с Гильфердингом. В течение последую-

²² «Russische Theatralien», Stück 2, стр. 33—34.

²³ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 193, лл. 111—113. Как правило, частные заказы проходили ряд инстанций: заказчик подавал письменное заявление, Академическая канцелярия выносила по нему постановление, которое записывалось в журнал. На основании этой записи посылались ордера (распоряжения) наборщику о печатании, а фактору — о выдаче бумаги. По выполнении предписания наборщик и фактор в особых рапортах доносили в канцелярию — первый о стоимости набора и печатания, а второй — о стоимости израсходованного материала, главным образом бумаги. На основании этих рапортов комиссар книжной лавки получал распоряжение о взыскании с заказчика денег и о записи их на приход. Эта бюрократическая волокита заканчивалась сообщением комиссара о полной или частичной уплате денег заказчиком.

²⁴ Там же, кн. 198, лл. 293—297 (дела 1755 года).

²⁵ Там же, кн. 253, лл. 223 и 223 об. (дела 1760 года).

²⁶ Там же, кн. 249, лл. 1—6 (дела 1759 года).

щих десяти лет упоминания о нем отсутствуют, а в 1767 г. в качестве заказчика выступает «комедиант публичного немецкого театра» Школярый,²⁷ «директор немецкого театра» Школярый²⁸ и «книгопродавец» Школярый.²⁹ У Штелина имеется подтверждение, что в данном случае выступает одно и то же лицо. Штелин сообщает, что в 1765 году бывший арлекин, потом трактирщик «Красного кабачка»,³⁰ управитель и книгопродавец Школярый после смерти Нейгофа присоединился к немецкой труппе.³¹ В общей сложности на долю Школярия приходится 49 заказов.

«Директор немецкой комедии» Менде делает за полтора года — с декабря 1769 года по июль 1771 года — 34 заказа, причем на одном из его доношений, датированном 30 марта 1770 года, имеется следующая резолюция от 12 апреля того же года: «Разрешается и впредь с представляемых от его таковых же объявлений печатать по столько экземпляров, поскольку он захочет, брав с него деньги за напечатание наперед по типографскому счету».³²

Итальянец Жиованни-Батиста Локателли заслуживает упоминания не только как устроитель публичных маскарадов. По словам Штелина, Локателли приехал в Россию осенью 1757 года в качестве директора итальянской оперы-буфф, к участию в которой он привлек лучших «оперистов» (так называли в то время артистов-певцов). По словам современников, его спектакли пользовались небывалым успехом при дворе и в обществе. В делах Архива Академии наук сохранился рапорт комиссара Зборомирского, из которого видно, что за 5½ месяцев — с 5 октября 1761 года по 25 марта 1762 года — для «опериста Локателлия» было отпечатано «цеттелей разных званий» 4400 экземпляров на сумму 25 руб. 2 коп.³³

Премьером к труппе Локателли был знаменитый певец Манфредини, которого Локателли выписал из Италии на открытие большого оперного театра в Москве на новый 1759 год. Манфредини прожил в России 10 лет. Штелин рассказывает, что в 1769 году Манфредини решил вернуться на родину, но чтобы не сидеть без дела в ожидании более благо-

²⁷ Там же, кн. 303, л. 101 (дела 1767 года).

²⁸ Там же, кн. 316, л. 114 (дела 1769 года).

²⁹ Там же, кн. 316, л. 116; кн. 322, л. 178 (дела 1769 года).

³⁰ «Красный кабачок» — пользовавшийся большой популярностью трактир на дороге, ведущей в Петергоф.

³¹ J. Stählin. Zur Geschichte des Theaters in Russland, стр. 425.

³² ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 323, л. 128 об. (дела 1770 года).

³³ Там же, оп. 4, картон 66 (неподшитые дела за 1762 год).

приятного времени для путешествия, он организовал в доме И. И. Шувалова открытые камерные концерты для избранного круга любителей музыки. В концертах участвовали лучшие вокальные и инструментальные артистические силы.³⁴ В архивных делах Академии наук сохранился след об этих концертах: 25 февраля 1769 года было отпечатано 50 экземпляров «известий» на французском языке «о будущих у капельмейстера Манфредини концертах»;³⁵ 17 апреля 1769 года — 20 «известий» о концерте Манфредини.³⁶

Из приезжих комедиантов можно еще упомянуть англичанина Михаила Штуарта — «штукмейстера», «шпрингера» и «позитурного мастера». Он подвизался со своим театром в Москве и в Петербурге. В архивных делах Академии наук записан его заказ от 11 февраля 1757 года на 22 комедиантских цеттели разных содержаний, по 300 экземпляров каждой.³⁷

Штелин, не называя Штуарта по имени, дает ему такую характеристику: «В течение осени <1757> на этой сцене два раза в неделю подвизался английский прыгун, эквилибрист и „позитурный мастер“. Его по справедливости считали самым замечательным прыгуном, который когда-либо был известен».³⁸

Кроме комедиантов, среди заказчиков на цеттели значится брат прусского короля принц Генрих. Принц Генрих приехал в Россию 1 октября 1770 года в качестве посредника между своим братом Фридрихом II и Екатериной II в их переговорах относительно заключения мира с Турцией. Екатерина была заинтересована в том, чтобы сделать пребывание принца в России наиболее приятным, поэтому при дворе почти ежедневно в его честь устраивались праздники. 15 октября 1770 года в архивных делах Академии наук записано, что в фигурной палате были отпечатаны инвитационные билеты для прусского принца Генриха в количестве 100 экземпляров. Возможно, что это были приглашения на ответный вечер, устроенный принцем.

По-видимому, Академическая типография не успевала удовлетворить в обычном порядке всех заказов на цеттели. Из сводного рапорта, представленного наборщиком Розе 31 октября 1766 года, видно, что в марте 1765 года ему было разрешено печатать «засывные цеттели» в свободные и шабашные дни.

³⁴ J. Stählin. Nachrichten von der Musik in Russland, стр. 183—184.

³⁵ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 317, л. 198 (дела за 1769 год).

³⁶ Там же, кн. 318, л. 84 (дела за 1769 год).

³⁷ Там же, кн. 219, лл. 135—140 (дела 1757 года).

³⁸ J. Stählin. Zur Geschichte des Theaters in Russland, стр. 413; М. И. Пыляев. Старое житъе. 2-е изд., СПб., 1897, стр. 127.

Этим путем за полтора года им было напечатано 74 *цеттеля* разных содержаний.³⁹

Сохранившийся в этом же деле от 31 октября 1766 года документ дает основание предположить, что со стороны факторов и наборщиков имели место злоупотребления при печатании *цеттелей*. На рапорте фактора Лыкова от 31 октября 1766 года, в котором он сообщает о напечатании 12 *цеттелей* разных содержаний на французском языке для комедианта французского придворного театра Сенепарта, имеется следующая резолюция: «... а <фактору> Лыкову и наборщику Сидорову накрепко подтвердить, чтобы они впредь никаких дел без письменных от канцелярии приказов не печатали под опасением неупустительного штрафа».⁴⁰

Несмотря на то, что *цеттели* изготовлялись в массовом количестве, в Архиве Академии наук сохранилось лишь 10 пробных экземпляров афиш. 7 *цеттелей* на немецком языке относятся к маю месяцу 1745 года,⁴¹ а три *цеттеля* — из них два только на немецком языке, а один с параллельным немецким и русским текстом — к 1754 году.⁴²

Печатные *цеттели* немецких комедиантов особенно ценны как документальный материал для истории театра в России в XVIII веке. На основании *цеттелей* можно судить о репертуаре немецкого театра того времени, потому что в них сообщаются не только названия пьес и действующие лица, но в большинстве случаев приводится краткое содержание пьесы или мораль спектакля. Например, в афише, сообщающей о представлении комедии «L'Embarras des richesses. Die Beschwerde des Reichthums oder der von dem Gott Plutus mit Reichthum begabte Arlequin» обращение к читателю заканчивается следующим четверостишием:

Mit Wahrheit ist nur der ein reicher Mensch zu nennen,
Der in vergnügter Ruh und ohne Kummer lebt,
Ihr Reichel kan(!)man euch nicht wohl vor Arm erkennen?
Wenn ihr in Unruh nur und lauter Sorgen schwebt.⁴³

(По справедливости богатым человеком можно назвать только того, кто живет в приятном спокойствии и без печали. Богачи! Разве вас трудно отличить от бедных? Ведь вы всегда вигаєте в беспокойстве и в постоянных заботах).

³⁹ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 300, лл. 248—250 (дела 1766 года).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, кн. 96, лл. 225—231 (дела 1745 года).

⁴² Там же, кн. 194, лл. 188—190 (дела 1754 года).

⁴³ Там же, кн. 194, л. 190 об. (дела 1754 года).

В целях привлечения публики в афишах рекламируются подробности постановки (перемены декораций, применение машин и т. д.), по которым можно судить об уровне театральной техники в середине XVIII века. Наряду с этим в цеттелях указывается местонахождение театра, в котором дается представление, цены на места и некоторые бытовые детали. Например: «Der Schauplatz ist am Newa-Strom, in der kleinen Strasse auf der Ecke, in des Herrn Morsien seinem Hause, allwo das Bild aushängt, die Person zahlet auf dem Premier-Platz 32 Cop, auf dem Secundo-Platz 16 Cop. Der Anfang ist um 7 Uhr am Tage Pankratius als am Freitage den 10 May. St.-Petersburg, 1745».⁴⁴ (Место действия находится на Неве, в маленькой улице, на углу, в доме господина Морзия, где висит вывеска. На первых местах цена 32 коп. с персоны, на вторых — 16 коп. Начало в 7 часов, в день Панкратия, в пятницу 10 мая. С.-Петербург, 1745). Или: «Der Schauplatz ist in dem Teutschen Comödienhause. Auf Premier-Gallerie giebt die Person 1 Rbl., Parterre 50 Cop., Second 25 Cop. Auf dem letzten Platze 15 Cop. NB. Die herrschaftlichen Bediente werden ohne Bezahlung nicht eingelassen».⁴⁵ (Представление состоится в театре немецкой комедии. На первой галлерее плата с персоны 1 рубль, партер — 50 коп., на второй «галлерее» 25 коп. Последнее место — 15 коп. Примечание. Господские слуги бесплатно не пропускаются).

⁴⁴ Там же, кн. 96, л. 231 (дела 1745 года).

⁴⁵ Там же, кн. 194, л. 188 (дела 1754 года).